

Когда настроение плохое, выпить вина — это верный способ быстро опьянеть. Цюй Лянь от природы обладал слабым здоровьем, у него не было внутренней силы, чтобы поддержать себя, да и в целом его выносливость к алкоголю была крайне низкой. Добавив к этому плохое настроение и желание выпить, он опьянел всего после двух-трех банок пива. К счастью, его поведение в пьяном виде было вполне приличным, он не устраивал скандалов, а просто любил обниматься и никого не отпускать.

Янь Чангэ несколько раз уклонялся, но, видя, что Цюй Лянь все равно настойчиво пытается его обнять, убрал ци меча вокруг себя и позволил ему обхватить свою талию.

— Как прохладно...

Цюй Лянь прижался лицом к груди Янь Чангэ. Его щеки, горячие от опьянения, коснулись холодной, как железо, груди, и это ощущение показалось ему настолько приятным, что он не хотел отпускать.

Обнимая Янь Чангэ, Цюй Лянь постепенно уснул, но даже во сне от холода груди он чихнул. Янь Чангэ, не желая, чтобы он простудился, поднял его на руки и отнес в спальню, положив на кровать.

Однако, даже оказавшись на кровати, Цюй Лянь не хотел отпускать его. Он болтал что-то вроде «красавчик, поспи со мной» и даже пару раз поцеловал грудь Янь Чангэ, приговаривая:

— Что это за железный столб?

Цюй Лянь был невероятно красив, а в пьяном виде его лицо становилось еще более привлекательным, с румянцем на щеках и томным взглядом. Его поведение могло бы сбить с толку даже самого прямого мужчину, но Янь Чангэ оставался совершенно равнодушным. Даже когда Цюй Лянь терся о него, он не проявлял никакой реакции.

После некоторого времени возни Цюй Лянь устал и, положив голову на руку Янь Чангэ, уснул.

На следующее утро, проснувшись, Цюй Лянь потрогал свою шею и с недовольным видом произнес:

— Я что, спал на ледяной подушке? У меня такое ощущение, будто я простудился, и голова болит.

Янь Чангэ с невозмутимым выражением лица посмотрел на него и молча убрал свою руку.

Только тогда Цюй Лянь заметил, что рядом с ним лежит живой человек. Он на мгновение застыл, затем опустил взгляд на себя и на Янь Чангэ. Одежда... была на месте. Ну, даже если бы она была в беспорядке, что с того? Разве он мог бы совершить что-то неподобающее в пьяном виде?

Кроме того раза, когда Янь Чангэ «лечил» его, у Цюй Лянь больше не было никаких реакций. Он хотел попросить Янь Чангэ снова помочь ему, но не желал повторять неловкую сцену, поэтому молчал.

Отсутствие чувств, конечно, было неприятно, но, по крайней мере, он мог быть уверен, что в пьяном виде не совершит ничего, о чем потом пожалеет.

— Извини, рука онемела? — с улыбкой спросил Цюй Лянь.

— Ничего страшного, — ответил Янь Чангэ, вставая с кровати.

Он снял только обувь, а в брюках и рубашке пролежал всю ночь, даже не расстегнув пояс.

Цюй Лянь потер виски, чувствуя себя неважно, и сказал:

— Я пойду в душ. Ты можешь воспользоваться ванной на первом этаже. Закажи завтрак, я хочу немного каши.

За последние дни Цюй Лянь научил Янь Чангэ некоторым базовым навыкам жизни, например, как мыться или пользоваться мобильным телефоном. Однако терпения у Цюй Лянь было не так много, и после короткого обучения он оставил это дело, так что Янь Чангэ освоил только самые основные навыки. С мытьем проблем не было, а вот заказать еду через телефон и оплатить ее — это было слишком сложно для Янь Чангэ, который еще не до конца разобрался с упрощенными иероглифами.

Янь Чангэ, как практикующий, не питался злаками и не касался мирских дел, поэтому его тело всегда оставалось чистым, и в мытье не было необходимости. Он бросил свою одежду в стиральную машину, переоделся в более повседневную одежду, взял немного денег, которые дал ему Цюй Лянь, и вышел из дома.

За пределами жилого комплекса находился круглосуточный фастфуд. По сравнению с заказом еды через телефон, Янь Чангэ считал, что проще выйти и купить ее самому.

Цюй Лянь погрузился в ванну, и воспоминания о прошлой ночи постепенно возвращались. Он вспомнил, как цеплялся за Янь Чангэ, не отпуская его, и даже пытался поцеловать его. От этих мыслей он снова схватился за голову.

Обычно, когда он напивался на вечеринках, он вел себя именно так. Но те люди, которых он вызывал, разве могли сравниться с Янь Чангэ? Янь Чангэ был единственным, кто видел его в состоянии возбуждения, и единственным, кто знал о его «трех минутах». Упоминание об этом в его присутствии было бы очередным ударом по его самолюбию.

Кроме того, он смутно помнил, что, обнимая Янь Чангэ, несколько раз касался мест, которых не должен был касаться, но Янь Чангэ не проявил никакой реакции, его лицо оставалось холодным и бесстрастным.

Настоящий железный мужчина? Или, может быть, он такой же, как и я...

Цюй Лянь почесал мокрые волосы. Хотя он считал второй вариант маловероятным, он не мог не надеяться, что Янь Чангэ действительно был таким же. Только в этом случае его неловкость могла бы стать общей проблемой.

Хм, на самом деле можно было бы это проверить.

Янь Чангэ купил немного каши и, возвращаясь с пакетом еды, заметил тощую бездомную собаку, которая с надеждой смотрела на прохожих. Однако собака боялась подходить к людям, и, если кто-то приближался, она убегала.

Даже маленькие заслуги все равно остаются заслугами... С такой мыслью Янь Чангэ достал мясной пирожок, разломил его и аккуратно положил на землю, отойдя на несколько шагов.

Собака осторожно подошла ближе, почувствовав, что Янь Чангэ не представляет угрозы, и,

хромая, побежала к пирожку. Понюхав и убедившись, что он не горячий, она начала жадно его есть.

Пока собака ела, маленький поток заслуг поднялся к Янь Чангэ. Перед Небесным Дао все существа равны, и спасение человека или собаки приносит одинаковые заслуги. Однако эта бездомная собака была более благодарной, чем люди, и Янь Чангэ получил значительную порцию благодарности.

В хорошем настроении Янь Чангэ быстро направился домой, но почувствовал, что за ним кто-то следит. Обернувшись, он увидел, что та самая бездомная собака, хромая, шла за ним.

Янь Чангэ не стал прогонять ее, но, когда они подошли к жилому комплексу, собака остановилась. Она держалась подальше от охранника и, увидев, что Янь Чангэ уходит, медленно ушла.

Янь Чангэ вернулся домой с пакетом еды как раз в тот момент, когда Цюй Лянь вышел из душа, обернувшись только полотенцем вокруг бедер. Он свободно разгуливал по дому, и, увидев, что Янь Чангэ поднимается на второй этаж с едой, инстинктивно хотел накинуть на себя что-то, но сдержался.

Он сбросил полотенце с головы, мокрые волосы рассыпались по вискам, и он, словно невзначай, сказал Янь Чангэ:

— Почему не заказал через телефон? Выходить за едой — это лишние хлопоты.

— Ничего страшного, надо немного размяться, — спокойно ответил Янь Чангэ, его взгляд скользнул по Цюй Ляню, не проявляя ни малейшего волнения.

Цюй Лянь: Не исключено, что у Янь Чангэ та же проблема, что и у меня. Я проверю!

Цюй Лянь нашел несколько женщин, чтобы они станцевали страстный танец, но Янь Чангэ остался равнодушным.

Цюй Лянь нашел несколько мужчин, чтобы они станцевали страстный танец, но Янь Чангэ остался равнодушным.

Цюй Лянь нашел кучу отличного контента и заставил Янь Чангэ смотреть его вместе с ним каждый день, но оба оставались равнодушными.

Цюй Лянь: Янь Чангэ действительно такой же, как я. Ты смеялся надо мной, а сам такой же, ха-ха-ха...

Однажды Цюй Лянь достал фамильный меч и положил ножны в сторону. В этот момент Янь Чангэ схватил ножны, и на его лице появилось странное выражение: «Какие хорошие ножны, так и хочется туда вставить!»

Цюй Лянь: ...

***

Фух, образы гун и шу в этом мини-сценарии полностью разрушены, фух...

Янь Чангэ все это время вел отсчет дней и через десять рабочих дней отправился в Ассоциацию боевых искусств. Его видео уже прошло онлайн-проверку, и более 80% старейшин

Ассоциации признали, что используемые им техники действительно являются древними боевыми искусствами страны Хуа, причем их корни уходят в период Сражающихся царств. Обычно такие древние боевые искусства сложно подтвердить историческими документами, но техника меча Янь Чангэ была настолько базовой и в то же время утонченной, что невозможно было не признать ее истинно хуаской.

Она считается базовой, потому что в ней можно увидеть элементы всех современных школ меча, как будто многие из них произошли от этой древней техники. Она считается утонченной, потому что, несмотря на кажущуюся простоту, каждый удар и движение в исполнении Янь Чангэ оживали, были настолько естественными, что их невозможно было отразить.

Позже один из мастеров боевых искусств, разбирающийся в истории, нашел описание подобной техники в документах периода Сражающихся царств. Там говорилось о генерале из царства Янь, который владел знаменитым мечом «Чангэ» и использовал эту технику.

И, что интересно, имя Янь Чангэ идеально соответствовало этой истории, что заставляло задуматься, не является ли он потомком того самого рода, сохранившегося с периода Сражающихся царств.

<http://bllate.org/book/16787/1543855>